

24. Filosofov I.Yu. Islandiya epokhi narodovlastiya v sovremennom libertarianskom diskurse (Iceland in the era of grass-roots democracy in modern libertarian discourse), *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014. T. 14. No. 4.
25. Yuliya Latynina. Kod dostupa (Access code). [Elektronnyi resurs] URL: <http://echo.msk.ru/programs/code/1752700-echo/> (accessed date: 30.07.2017).
26. Yur'ev Z.Yu. Polnaya peredelka: Fantasticheskii roman (Complete rework: Fantastic novel). M., Molodaya gvardiya, 1979.

Дата поступления: 25.01.2018

Received: 25.01.2018

УДК 34.09

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК АНТИПОД ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЧЕРНЫХ Алексей Викторович

*кандидат юридических наук, первый проректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московская государственная академия хореографии», г. Москва, Россия.
E-mail: balletacademy-press@yandex.ru*

LEGAL NIHILISM AS AN ANTIPODE OF TECHNOLOGICAL CULTURE

CHERNYKH Alexey Victorovich

*Candidate of Sciences (Law), First Vice-rector of the Bolshoi Ballet Academy, Moscow, Russia.
E-mail: balletacademy-press@yandex.ru*

В отличие от права термин «технологическая культура» появился в научном обороте сравнительно недавно, тем не менее, ныне уже сформировалось понимание того, что в её основе лежит преобразовательная деятельность, в которой проявляются его знания, умения и творческие способности человека. Должной технологической культуре противостоит правовой нигилизм как отрицательное правосознание. Преодоление же правового нигилизма возможно только при комплексном подходе к реализации соответствующих мероприятий по цепочке «культура» – «образованность» – «профессиональная компетентность» – «менталитет».

Ключевые слова: техническая культура, право, правовой нигилизм, культура, образование, профессиональная компетенция, менталитет.

In contrast to the law, the term "technological culture" has appeared in scientific turn relatively recently, however it is now understood that it is based on transformative activities of man, in which his knowledge, skills and creative abilities are manifested. The due technological culture is opposed by legal nihilism as a negative legal consciousness. Overcoming legal nihilism is possible only with a comprehensive approach to the implementation of relevant measures along the chain "culture" – "amount of education" – "professional competence" – "mentality".

Key words: technical culture, law, legal nihilism, culture, education, professional competence, mentality.

В отличие от права термин «технологическая культура» появился в научном обороте сравнительно недавно, и тем не менее, ныне уже сформировалось понимание того, что в её основе лежит преобразовательная деятельность человека, в которой проявляются его знания, умения и творческие способности [1]. Дополняя мнение ряда специалистов, считающих, что особенности технологической культуры обусловлены во многом тем, что она складывается из трех основных компонентов – техники, науки и инженерии, полагаем, эту триаду необходимо

дополнить еще и компонентами культура и таким ее важнейшим составляющим как право. Ведь любое применение технологий и технологических процессов, взаимодействие человека с природой, обществом и иными его членами будет плодотворным, если оно осуществляется в рамках законных отношений и, желательно, в благоприятной юридической среде, создающей условия для свободной и ответственной деятельности субъектов правового оборота в рамках осознанной ими необходимости его легального ограничения. Понятно, что сознательная деятельность человека не всегда обуславливается только его непосредственным восприятием конкретной ситуации, которая для него является внешней, а зачастую связана с более глубокими и стоящими за ней внутренними процессами психофизического свойства. И это влечет за собой предъявление еще более жестких требований к уровню его позитивного правосознания и добавляет аргументов в пользу утверждения о том, что должной технологической культуре противостоит правовой нигилизм как отрицательное правосознание, субъективно негативное восприятие юридических явлений и отношение людей к праву, основанное на знании или незнании о нем и чувствах, переживаниях и идеях членов общества или их групп.

1. Переходя в свете отмеченного выше с обобщающего уровня, характерного для такого неотъемлемого элемента любого производственного процесса как понятие «трудовые ресурсы», на индивидуальный уровень, свойственный понятию «работник», мы незамедлительно сталкиваемся с термином дисциплина труда, то есть с обязательным для всех работников подчинением правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором – ст. 189 ТК РФ.

И если в части производственных отношений, подпадающих в сферу действия трудового права, действуют однозначные правовые предписания, то есть работодатель имеет право требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей (ч. 1 ст. 22 ТК РФ), а работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и трудовую дисциплину (ч. 2 ст. 21 ТК РФ), то юридическая регламентация производственной дисциплины, а также технологической дисциплины не однозначна. Так, полагаем правомерным и утверждение о том, что хотя дисциплина труда взаимосвязана с производственной и технологической дисциплиной, но вряд ли может быть признана синонимом данных терминов.

Обобщая сказанное выше можно констатировать, используя для этого редкий и к сожалению только ведомственный нормативный акт, что «Производственная дисциплина – исполнение указаний и распоряжений, связанных с производственной деятельностью, соблюдение производственных связей в процессе труда, сроков их исполнения». (См.: "Пособие по охране труда дорожному мастеру" (утв. Распоряжением Минтранса РФ от 29.01.2003 N ОС-37-р). Здесь необходимо отметить важность основанного на справедливости подхода к оценке тех элементов, которые с точки зрения составителей данного документа формируют понятие «производственная дисциплина». Таким образом, применительно к вопросам производственной дисциплины целесообразно сформулировать нормы, регулирующие правоотношения субъектов производственных правоотношений, с соблюдением принципа справедливости, то есть исходя из взаимной ответственности работника и работодателя, например, «Производственная дисциплина – точное исполнение работником предусмотренных локальными нормативными актами предприятия и связанных с его производственной и иной уставной деятельностью указаний, приказов и распоряжений лиц, уполномоченных на это работодателем». При этом руководствуемся тем, что само понятие «производственная деятельность» как совокупность действий работников с применением средств труда, необходимых для превращения ресурсов в готовую продукцию, включающих в себя производство и переработку различных видов сырья, строительство, оказание различных видов услуг, закреплено в ст. 209 ТК РФ. «Технологическая дисциплина – выполнение работ или изготовление продукции в полном соответствии с установленной технологией и в срок; последовательность трудовых процес-

сов, соблюдение режимов работы» (См.: "Пособие по охране труда дорожному мастеру" (утв. Распоряжением Минтранса РФ от 29.01.2003 N ОС-37-р). Иными словами, технологическая дисциплина заключается в соблюдении тех правил, которые закреплены в государственном стандарте и определяют технологический процесс, как часть производственного процесса, содержащий целенаправленные действия по изменению и (или) определению состояния предмета труда, необходимые на данном предприятии для изготовления и ремонта продукции (см.: ГОСТ 3.1109-82 ЕСТД. Термины и определения основных понятий (с Изменением N 1).

Отметим, что отсутствие законодательного определения «технологической дисциплины» и «производственной дисциплины» не мешает судебной практике идти своим путем, то есть фактически заниматься формально не относящимся в РФ к компетенции судов «созданием права». При этом суды годами привычно используют термины, не раскрывая их содержания, например: «нарушение технологической дисциплины», «полное соблюдение технологической дисциплины» «соблюдение трудовой и производственной дисциплины», «несоблюдение производственной дисциплины» и т.д.

Между тем, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31.03. 2015 г. N 6-П, говоря об использовании какого-либо понятия в условиях его полной неопределенности, констатирует, что это способно породить противоречивую правоприменительную практику, которая, добавим, может коснуться каждого гражданина. Так, в ходе реформирования законодательства об охране здоровья, предусматривающего использование стандартов оказания медицинской помощи и клинические рекомендации, могут формироваться целевые блок-схемы лечения, которые будут базироваться на обязательных к исполнению нормативно-правовых актах, в том числе клинических руководствах, стандартах, протоколах, и т. д. Последствия небрежного отношения к дисциплине в этой сфере, организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности понятны.

2. При этом вряд ли можно оспаривать то, что залогом эффективного производства является соблюдение технологии. «Технологии – это порядок. Это закон, который надо соблюдать, а не совершенствовать в процессе исполнения» [2].

К сожалению, в силу различных причин отечественная практика весьма своеобразна. Так, в отличие от моноактивных, например, японцев, полиактивные россияне не очень озабочены расписаниями и пунктуальностью. И это все имеет место на фоне таких разнообразных и порой противоречивых качеств, свойственных нашим соотечественникам, как коллективизм; привычка к неравномерным темпам работы; упорство, порой самозабвенное; пессимизм и пассивность (апатия); привычная коррупция; пренебрежительное отношение к праву [3]. И в связи этим не можем без дополнительных оговорок согласиться с тем, что «противопоставление индивидуальности порядку есть разрушение порядка» [4]. Так, если такое противопоставление осуществляется в форме правонарушения, то это нежелательное для общества деяние. Но если это легальный способ проявления творчества, индивидуальности человека даже в детально урегулированной законом сфере деятельности, в которой применяются различные промышленные и иные технологии, то это не есть нарушение правил, одобряемых обществом. Иначе, в принципе трудно представить себе саму возможность развития такой области интеллектуальной деятельности как инженерное дело.

3. Все сказанное выше свидетельствует о дефиците современного правового регулирования в сфере производственных отношений. И в не последнюю очередь это относится к вопросам, связанным с производственной и технологической дисциплиной. Данная проблема в многом обусловлена не слишком высоким качеством технологической культуры в всех областях отечественной социальной практики и, одновременно с этим, значительным уровнем правового нигилизма и граждан, и государства. Действительно, трудно серьезно говорить об эффективном управлении и организации современного производства, стабильном обеспечении качества продукции в условиях, когда государство с помощью жесткой и зачастую мелочной регламентации, обилия ситуативных, излишне политически мотивированных, порой

«сырых» законов и дробных ведомственных нормативных актов пытается фрагментарно контролировать те или иные процессы в обществе, поведение его членов. В то же время и многие граждане прагматично, если не сказать цинично, относятся к правовым ценностям, провозглашаемым в качестве базовых для нашего общества. При этом можно констатировать, что негативное отношение значительной части россиян к правовым нормам ментально обусловлено, так как на протяжении веков правовой нигилизм формировался как реакция на несправедливый и/или неискренний характер устройства общественно-экономической системы. Причем дефицит справедливости в обществе ощущается и ныне, хотя это современная проблема, характерная не только для нашей страны [5]. Нельзя забывать в рассматриваемом контексте и длительные циклы существования и последующего забвения незыблемых в каждый отдельно взятый исторический период ценностей общества, однако быстро сметенных за исторический горизонт в ходе очередного общественного катаклизма, что влекло за собой неизбежную трансформацию правовой системы. Необходимо добавить к этим плюсам и минусам отечественного бытия еще и незыблемую веру наших соотечественников в патернализм государства. Понятно, что можно дойти до абсурда и рассматривать государственный патернализм только как эффективное средство подавления творческой инициативы и деловой активности. В действительности, сопутствующий ему эгоизм, как, впрочем, и альтруизм, относится к числу неотъемлемых черт любого человека. В интересах же общества, чтобы эгоистические и потребительские устремления индивида, соотносясь с изживенческим стилем жизни, не выходили за рамки рационального мышления, основывающегося, в частности, на принципах адекватности и разумной достаточности. Сами по себе действия должностных лиц органов власти, направленные на принятие осмысленных и сбалансированных решений в пользу других людей, которые в свою очередь в результате этого в некоторой степени утрачивают способность брать на себя ответственность за свою жизнь, не есть абсолютное зло, особенно когда такие решения имеют особый профессиональный характер. В целом, можно констатировать, что в нынешний период очевидный и примитивный уход государства от выполнения сплачивающей функции и ценностный конфликт с большинством населения, разрывают узы «горизонтального товарищества» и раскалывают ту моральную общность, которая только и может создать «умную экономику». Это – фундаментальная угроза для России [6].

В связи отмеченным выше, представляет интерес комплексный подход к планированию новых, нацеленных на конкретный результат видов деятельности, проектов и инвестиционных объектов, а так же управления ими с помощью экономико-финансовых, организационных и правовых средств и методов. При этом в понятие результат все в большей мере включаются человеческий фактор, творческие способности, развитое мышление, развитие организации, самоуправление, укрепление межличностных контактов, и, что особенно важно, не игнорируются вопросы получения социального результата запланированной деятельности. Эта концепция управления (часто условно называемая финской) предусматривает создание условий для свободного развития «человеческого капитала», повышение уровня организации социальной системы, качества жизни и стимулирования труда не распоряжениями и инструкциями, а трудом как таковым, его творческим содержанием, материальными и моральными средствами. Причем камертоном для настройки такой системы являются общечеловеческие ценности, в определенной мере сглаживающие противоречия, свойственные направленной на получение прибыли экономической деятельности.

4. Понятно, что просто констатация наличия проблемы дефицита правового регулирования производственных правоотношений как одного из проявлений правового нигилизма, сама по себе не может способствовать её разрешению. В данном контексте следует особое внимание уделить таким видам общей культуры как технологическая, правовая культура и т.п. В связи с тем, что их связанные непосредственно с человеком составляющие непосредственно влияют на процесс производства жизненных благ, материальных и нематериальных ценностей, то вне их и без них правовой нигилизм не может быть сведен до минимально тер-

пимого обществом уровня. Наиболее же значимым компонентом общей культуры является технологическая культура или инженерия, которая в отличие от творчества, искусства, представляет собою прагматический аспект культуры. В свою очередь образование – это практически единственный и естественный способ постижения ценностей культуры. Уровень образования, в том числе целенаправленного, опыт и индивидуальные способности человека, степень мотивированного стремления к постоянному самообразованию и самосовершенствованию, определяют его «профессиональную компетентность», которая является основой его «человеческого капитала». В иерархии данных понятий высшую ступень занимает «менталитет», ибо он, как отражение преобладающих у россиян установок, стереотипов и шаблонов мышления, проявляемых в сознании и в практической деятельности людей, и есть квинтэссенция культуры и финальная цель образования, а также и часть правосознания [7]. Связь же правовой ментальной сущности, влияющей на правосознание, а значит и способной воздействовать на правовой нигилизм в нужном для общества направлении, полагаем, не нуждается в дополнительном обосновании.

5. В этой связи отметим, что авторы одного из исследований Департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» констатируют, что менталитет старшего поколения россиян во многом сформировался на основе лагерной заповеди «Не верь, не бойся, не проси». А болезненный опыт, связанный с отечественной историей XX века передавался и детям, родители которых учили их не слишком доверять государству. Однако ныне современные матери дают детям более оптимистичные напутствия, чем в свое время их собственные родители. Примечательно и то, что ответы респондентов существенно различаются в номинации «верность принципам и честность». В предписаниях, полученных от предков, их почти нет. Зато в ответах среднего поколения они выражены отчетливо [8].

Библиографические ссылки

1. Основы технологической культуры. URL: <http://otk.wmsite.ru/lekciya-2/vopros-1/>.
2. Байбанов Р.Х. Влияние человеческого капитала в создании устойчивой конкурентноспособной позиции предприятия. URL: http://mospolytech.ru/science/aai77/scientific/article/s11/s11_03.pdf
3. Национальный менталитет и его влияние на поведение работника. URL: <http://works.doklad.ru/view/QGfovRC979s/3.html>.
4. Организационная культура и стратегическая устойчивость бизнеса: пути капитализации «человеческого потенциала». URL: <http://www.classs.ru/stati/uchet/kultura/>.
5. Стиглиц Дж. Нынешняя молодежь чувствует дефицит справедливости, и у неё есть право на гнев. URL: <http://www.dialog.tj/news/nyneshnyaya-molodezh-chuvstvuet-defitsit-spravedlivosti-i-u-nejo-est-pravo-na-gnev-dzh-stiglits-laureat-nobelevskoj-premii-poekonomike>.
6. Кара-Мурза С. Государственный патернализм – цивилизационное измерение. URL: <http://polinka.gorod.tomsk.ru/index-1290586614.php>.
7. Рыбаков В.А. Правосознание и правовой менталитет // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 6-11.
8. Ментальность выживальщиков. URL: <https://iq.hse.ru/news/214598976.html>.

References

1. Osnovy tekhnologicheskoy kul'tury (Fundamentals of technological culture). URL: <http://otk.wmsite.ru/lekciya-2/vopros-1/>.
2. Bajbanov R.H. Vliyanie chelovecheskogo kapitala v sozdanii ustojchivoj konkurentnosposobnoj pozicii predpriyatiya (Influence of human capital in creating sustainable competitive position of the company). URL: http://mospolytech.ru/science/aai77/scientific/article/s11/s11_03.pdf

3. Nacional'nyj mentalitet i ego vliyanie na povedenie rabotnika (National mentality and its influence on employee behavior). URL: <http://works.doklad.ru/view/QGfovRC979s/3.html>.
4. Organizacionnaya kul'tura i strategicheskaya ustojchivost' biznesa: puti kapitalizacii «chelovecheskogo potenciala» (Organizational culture and strategic stability of business: ways of capitalization of "human potential"). URL: <http://www.classs.ru/stati/uchet/kultura/>.
5. Stiglitz J. Nyneshnjaja molodezh' chuvstvuet deficit spravedlivosti, i u nejo est' pravo na gnev. (Today's young people feel a lack of justice and they have their right to anger). URL: <http://www.dialog.tj/news/nyneshnyaya-molodezh-chuvstvuet-defitsit-spravedlivosti-i-u-nejo-est-pravo-na-gnev-dzh-stiglits-laureat-nobelevskoj-premii-po-ekonomike>.
6. Kara-Murza S. Gosudarstvennyj paternalizm – civilizacionnoe izmerenie (State paternalism-the civilizational dimension). URL: <http://polinka.gorod.tomsk.ru/index-1290586614.php>.
7. Rybakov V.A. Pravosoznanie i pravovoj mentalitet (Legal conscience and legal mentality), *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2017, No. 3 (52), pp. 6-11.
8. Mental'nost' vyzhival'shchikov (The mentality of survivalists). URL: <https://iq.hse.ru/news/214598976.html>.

Дата поступления: 20.01.2018

Received: 20.01.2018

УДК 340

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ
МЫСЛИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВВ.:
ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ
ФИЛОСОФИИ ПРАВА Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ**

**THEORETICAL AND
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF
THE DEVELOPMENT OF POLITICAL
AND LEGAL THOUGHT AT THE TURN
OF THE XVIII–XIX CENTURIES: THE
PRECONDITIONS FOR THE
DEVELOPMENT OF THE PHILOSOPHY
OF RIGHT OF G.W.F. HEGEL**

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович

*юрист по корпоративному праву компании
Eurasian Resources Group (Люксембург),
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

ISMAGILOV Igor Rashidovich

*Corporate Lawyer of Eurasian Resources
Group (Luxembourg), Saint Petersburg, Russia.
E-mail: ismagilovir @ gmail.com*

К началу XIX в. стало очевидным, что эмпирический метод, легший в основу теории общественного договора, не в состоянии раскрыть самой сущности права и определить тенденции его развития на новом витке общественного прогресса. В свою очередь, рационалистическая методологии новоевропейской редакции теории естественного права не могла дать никакой альтернативы эмпиризму, кроме рассудочного дедуцирования общих положений политико-правовой науки из «врожденных идей разума», которые к концу XVIII в. представлялись чем-то произвольным и совершенно архаичным.

By the beginning of the XIX century, it became evident that the empirical method, which had formed the basis of the theory of social contract, was not able to disclose the very essence of right and determine the trends of its development on a new round of social progress. In its turn, the rationalistic methodology of the new European edition of the theory of natural law could not provide any alternative to empiricism, except rational deducing general provisions of political and legal science from "innate ideas of mind", which by the end of the 18th century seemed to be something arbitrary and completely archaic.